

СЕМАНТИКА ПРИКАЗА
В КОСВЕННЫХ ДИРЕКТИВНЫХ РЕЧЕВЫХ АКТАХ

Исследователи рассматривают приказ как побуждение максимальной степени настоятельности (Е. В. Полищук). Данный речевой акт предполагает оказание сильного давления на слушающего, заставляет подчиниться воле говорящего, имеет авторитарный характер. Уместность приказа определяется ситуацией общения, а также статусными характеристиками коммуникантов. Интерес представляет рассмотрение семантики приказа в немецком языке, выраженного посредством косвенных побуждений. Материалом для анализа послужили 78 директивных речевых актов с интенцией приказа, отобранных из общей выборки (1 124 примера) косвенных директивных речевых актов.

Согласно существующим исследованиям, в семантику косвенных директивов входит действие, статус собеседников, настоятельность побуждения, заинтересованность одного из коммуникантов в выполнении действия, необходимость выполнения действия, направленность действия в будущее (М. Б. Лейтане). Анализ практического материала показывает, что семантика приказа имеет в немецком языке некоторые особенности. Так, рассмотрение первого структурного компонента – семантики *действия*, каузируемого директивным речевым актом, указывает на то, что в большинстве случаев речь идет о *действии*, которое неприятно коммуниканту, поэтому необходим приказ, чтобы оно было выполнено. Например:

Alle teilen sich in zwei Gruppen und folgen dem Befehl! ‘Все делятся на две группы и следуют приказу!’.

Говорящий лексически выражает интенцию категоричного побуждения: *alle folgen dem Befehl* ‘все следуют приказу’, препятствуя тем самым неповиновению подчиненных.

Социальный статус является сложным параметром коммуникации. В эту характеристику входит как собственно социальный статус (положение в обществе), так и коммуникативный статус, т. е. сложившееся состояние на определенный момент (Х. Пельц). В 97 % случаев приказ исходит от лица с вышестоящим статусом. Особенностью речевого акта приказа является то, что на практике он преимущественно встречается в армейской среде, где существует жесткая субординация и отношения между коммуникантами строго регламентированы. Обращение коммуниканта с более высоким статусом рассматривается как приказ, который следует незамедлительно выполнить. Например:

Wir zitterten vor Erwartung. Endlich hörten wir seinen Schritt, den kannten wir genau, wir hatten ihn oft genug morgens gehört, wenn die Tür aufflog und wir hörten „Aufstehen!“ ‘Мы дрожали от нетерпения. Наконец мы услышали его шаги, мы хорошо их знали, мы достаточно часто слышали их по утрам, когда дверь распахивалась и мы слышали: «Подъем!»’.

В данном случае речь идет об обращении к солдатам, что и обусловило уместность использования краткой команды в форме инфинитива *Aufstehen* ‘подъем’, исключающей двойное толкование и представляющей собой традиционное средство выражения приказа.

Отличительной чертой речевого акта приказа является его редкое использование в процессе коммуникации между людьми с равным социальным статусом. Такие примеры составляют лишь 3 % случаев. Интерпретации формы речевого акта как приказа способствует наличие сильного эмоционального фона общения. Например:

Du gehst mit mir, rasch, ich werde nicht zweimal sagen ‘Ты пойдешь со мной, быстро, я не буду говорить дважды’.

В данном примере один солдат обращается к другому, т. е. коммуникация осуществляется на равных, однако из ситуации общения известно, что говорящий сильно беспокоится за собеседника и хочет, чтобы он поехал вместе с ним. В таком контексте высказывание с формой повествования приобретает характер приказа, чему способствуют также слова адресанта: *ich werde nicht zweimal sagen* (я не буду говорить дважды).

Рассмотрение такого семантического компонента, как *настоятельность* побуждения, показывает, что в случае реализации приказа категоричность высказывания является очень высокой, однако в процессе общения может происходить ее усиление за счет указания на важность реализации действия. Например:

Er drehte sich um und schrie: „In München umsteigen, sonst verpasst ihr den Zug!“ ‘Он повернулся и закричал: «В Мюнхене пересесть, иначе вы пропустите поезд!»’.

С одной стороны, высказывание *sonst verpasst ihr den Zug* ‘иначе вы пропустите поезд’ усиливает настоятельность побуждения, с другой – делает его, как и обращение к солдатам в целом, более персонифицированным, не таким жестким, как в командах, где присутствует только инфинитив.

Максимально усилить настоятельность приказа может сочетание такого высказывания с угрозой. Например:

Himmelstoß merkte nun doch, was los war: „Sie werden dafür bestraft“. *Er sagte laut „Hinlegen“ und „Sprung auf, marsch, marsch“* ‘Химмельштос теперь понял, что случилось: «Вы будете за это наказаны». Он сказал громко «Лежать» и «Подъем, марш, марш»’.

Экспликация возможности санкций делает побуждение эмоционально окрашенным – в нем явно присутствует наличие негативных эмоций, в данном случае гнева говорящего.

Спецификой такого семантического компонента, как *заинтересованность* говорящего в совершении действия, является то, что во многих случаях адресант действует в рамках определенного социального института, транслятором интересов которого говорящий и является. Например:

Jetzt wird alles für das Ankommen des Komissars vorbereitet ‘Сейчас все необходимо приготовить к прибытию комиссара’.

Форма пассива является клишированным средством выражения приказа в немецком языке; в русском языке в подобном случае при переводе целесообразно использовать иные конструкции, которые не имеют такого ярко выраженного командного характера. Обращаясь к подчиненным, старший по званию адресант подчеркивает формой пассива дистанцию и обязательность выполнения команды.

С заинтересованностью в выполнении действия тесно связан семантический параметр *необходимости*. В случае приказа необходимость в большинстве случаев обусловлена сферой общения и отношениями субординации. Например:

Sie müssen rasch handeln, um die Situation zu retten 'Вы должны действовать быстро, чтобы спасти ситуацию'.

Модальный глагол *müssen* обычно подчеркивает необходимость совершения действия, обусловленную внешними обстоятельствами. В случае вербализации приказа данный глагол в презенс позволяет говорящему обосновать причину побуждения, его вынужденность, что несколько смягчает категоричность директива.

Несмотря на то, что в рассмотренных примерах используются различные формы глагола: презенс, пассив, инфинитив, все они имеют *направленность в будущее*, что логически вытекает из ситуации общения, т. к. директивный речевой акт предполагает побуждение к будущему действию. Например:

Sie bleiben hier. Das ist ein verantwortungsvoller Posten 'Вы останетесь здесь. Это ответственный пост'.

В повествовательных конструкциях презенс нередко имеет семантику будущего времени. Форма утверждения подчеркивает безапелляционность директива, не допускает возражений собеседника.

Таким образом, содержательное наполнение приказа в немецком языке обеспечивают все семантические компоненты директивных речевых актов. Прежде всего, это действие, к которому побуждают, поскольку оно не всегда соответствует интересам говорящего. Уместность рассматриваемого речевого акта определяется социальным статусом коммуникантов. Усиливает настоятельность приказа указание на важность действия либо существование опасности или угрозы. Приказ часто обусловлен рамками определенного социального института, функционирование которого обеспечивается соответствующими формами управления. Направленность в будущее вытекает из ситуации общения. В целом же приказ является речевым актом, который однозначно интерпретируется слушающим как настоятельное побуждение.